

И. Р. ЛИПОВЕЦКАЯ
Свердловское областное управление культуры

СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ УРАЛЬСКОЙ СВАДЬБЫ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВЕКА

В свете стоящих перед советской фольклористикой проблем регионального изучения свадебного обряда представляется актуальным исследование русских свадеб горнозаводского Урала. Записи свадеб исследуемого региона, используемые в данной работе, сделаны в XIX — начале XX века в основном учителями, грамотными крестьянами, что сказалось в отборе материала и в стиле изложения.

При изучении уральских свадеб необходимо обратить внимание на «особый быт Урала», о котором писал В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России»: «В основе «организации труда» на Урале издавна лежало крепостное право, которое и до сих пор дает о себе знать... Горнопромышленники были и помещиками, и заводчиками, основывали свое производство... на владельческом праве... Рабочий уральских заводов имеет тут при заводе и свою землю, и свое хозяйство, наконец, свою семью. С благосостоянием завода тесно, неразрывно связано и его собственное благосостояние... Он готов работать из половины рабочей платы»¹. Крепостнический произвол вызывал непреходящие народные волнения. К тому же Урал — район, «резко отделенный от центральной России»². Он характеризуется разнородностью национального окружения. Здесь осело много переселенцев, подавшихся в поисках счастья на богатые уральские земли, или крестьян, сбежавших от гнета помещиков и царской администрации. «Особый быт Урала» опосредованно влиял на духовную жизнь народа.

Основными источниками статьи являются записи свадеб Пермской губернии (г. Чердынь, Режевской и Билимбаевский заводы). Свадебные обряды сел и деревень, расположенных вокруг этих городов и заводов, дополняют картину уральской свадьбы.

Подробные записи свадебных обрядов Чердыни с окружающими ее селами сделал Я. Предтеченский³. Стремление к полноте

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 426.

² Там же.

³ См.: Предтеченский Я. О свадебных обрядах г. Чердыни. — Пермский сборник, 1859, кн. 1, с. 1—107; кн. 2, с. 132—161.

фиксации сказалось в описании деталей свадебного ритуала, в указаниях на варьирование их в пределах окрестных деревень.

Работа П. А. Шилкова⁴ отличается лаконизмом в изложении общей структуры свадебного обряда. В то же время приводимые им тексты обрядовых песен придают его записям полноту и художественную выразительность. Особое внимание автор уделяет условиям жизни и быта рабочих Билимбаевского завода. В результате у П. А. Шилкова получился своеобразный фольклорно-этнографический очерк.

Запись Т. И. Мокроносова⁵ необычна по форме: повествование ведется от лица жениха. Он рассматривает происходящее основываясь на своей роли в ритуале.

Для изучения уральской свадьбы необходимо также рассмотреть записи, сделанные в сельской местности. В них зафиксированы разнообразные варианты свадебных обрядов горнозаводского Урала. Вместе с основными источниками они составляют целостную картину русской свадьбы Пермской губернии. Работа И. И. Ульянова⁶ построена на записях обряда прощания невесты с «дивьей красотой».

В статье В. Н. Серебренникова⁷ большая глава посвящена роли и функциям основных «свадебных чинов» (дружка, вежливец, вытница).

В записи А. Чеснокова⁸ представлены свадебные обряды кержаков, на которых сказалась замкнутость раскольничьего быта, особо угнетенное положение женщин.

Статья П. С. Богословского⁹ выделяется среди остальных богатством приведенного в ней песенного фольклора.

В работах М. Забылина¹⁰ и крестьянина А. Н. Гладких¹¹ пре-

---

⁴ См.: Свадебные обряды и песни Билимбаевского завода Екатеринбургского уезда. — Записи УОЛЕ, 1891—1894, т. 13, вып. 2, с. 177—195.

⁵ См.: Мокроносов Т. И. Свадьба в дореволюционной уральской деревне. — В сб.: Народнo-песенное творчество. Фольклор Урала. Свердловск, 1977, с. 81—94.

⁶ См.: Ульянов И. И. Об обрядах обручения и просватанья (обрядовые действия, причитания, песни, заговоры и пр.) у зауральских великоруссов (по обследованиям Шмаковского села Ирбитского уезда). — Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1915, вып. 5, с. 33—66.

⁷ См.: Серебренников В. Н. Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии. — Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1911, вып. 4, с. 1—66.

⁸ См.: Чесноков А. Свадебные обряды и песни кержаков. — Живая старина, 1911, вып. 1, с. 60—82.

⁹ См.: Богословский П. С. Крестьянская свадьба в лесах Вильвы. — В кн.: Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926, с. 133—158.

¹⁰ См.: Забылин М. Русский народ. Обычаи, обряды, предания, суеверия, поэзия. Спб., 1880.

¹¹ См.: Гладких А. Н. Крестьянские свадебные обряды и прочее у жителей села Торговижского Красноуфимского уезда Пермской губернии. — Тр. Перм. учн. архив. комиссии. Пермь, 1913, вып. 10, с. 16—73.

валирует описательность, причем свадебный обряд в изложении А. Н. Гладких обретает специфический стилизованный колорит за счет употребления им просторечий и диалектизмов.

Охватить в небольшой работе весь свадебный ритуал на основе приведенных выше источников невозможно. В данной статье рассматриваются два этапа уральской свадьбы: прощание невесты с родительским домом и с «дивьей красотой» и обряды, связанные с проверкой трудовых навыков новобрачных. Первый из рассматриваемых этапов является центральным в досвадебном периоде (до церковного венчания). Невеста навсегда уходит из родительского дома. Она благодарит отца и мать за воспитание, за хлеб-соль родного крова. Взгляды всех присутствующих обращены на нее, все хотят выразить ей свое сочувствие. Обряды, связанные с этой ситуацией, волнуют зрителя своим трагическим накалом. Они наиболее сложны в структурном отношении.

Обряды-испытания молодых в труде очень популярны на Урале. С давних пор идет слава об уральских умельцах с их «живинкой в деле». Эта «живинка» присутствует в любом труде. Проверка трудовых навыков новобрачных приходится, в основном, на второй период свадьбы (после церковного венчания) и сопровождается шутками и меткими приговорками дружки.

Для сопоставления выбранных нами для изучения этапов русской свадьбы горнозаводского Урала со свадьбами других регионов России в статье привлечены материалы южных, средне- и севернорусских свадеб (Оренбургская, Калужская, Псковская, Вологодская, Архангельская губернии)¹². Они с достаточной полнотой представляют региональное разнообразие русской свадьбы.

Одним из важнейших моментов уральской свадьбы был обряд расставания невесты с «дивьей красотой». В фольклоре известны три образа «дивьей красоты»¹³: девичья коса, венок или повязка из парчи с украшениями, вильце — наряженная цветными лоскутками и сладостями елочка.

Все три зафиксированы в Пермской губернии. Правда, коса — это обычное явление в соседних губерниях (Псковской, Архангельской). Но вот вильце, образ украинского происхождения, характерен для украинской, иногда южнорусской обрядности, и бы-

---

¹² См.: Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1900, т. 1, вып. 2, с. 750—755; Добровольский В. Н. Некоторые поверья, песни и обряды Орловской и Калужской губерний. — Живая старина, 1902, вып. 2, с. 211—236; Козырев Н. Свадебные обряды и обычаи в Островском уезде Псковской губернии. — Живая старина, 1912, вып. 1, с. 75—94; Едемский М. Свадьба в Кокшетье Тотемского уезда. — Живая старина, 1910, вып. 1, 2, с. 6—132; Колпакова Н. Свадебный обряд на реке Пинеге. Крестьянское искусство Севера. Л., 1928, ч. 2, с. 120—166.

¹³ См.: Колесницкая И. М., Телегина Л. М. Коса и красота в свадебном фольклоре восточных славян. Фольклор и этнография: связи фольклора с древними представлениями и верованиями. Л., 1977, с. 112, 120.

тование его в Пермской губернии можно считать, по всей видимости, заимствованием из украинского свадебного обряда. На Урале вильце называется «цветом» и его выносит гостям в день свадьбы девушка — «писельница» с приговорами, а рядом ставит тарелку, куда поезжане кладут деньги за «цвет». Эти деньги забирает себе невеста, а «цвет» доставляют в дом жениха для украшения свадебного стола¹⁴.

В Калужской губернии вильцем называется сосна с лентами и зажженными свечами, а в Псковской губернии — елочка, наряженная цветными бумажками и лентами. «Невеста идет с девушками в последний раз прогуливать красу. Песня начинается еще в избе и продолжается во все время гуляния»¹⁵.

В обряде прощания невесты с «дивьей красотой» активная роль принадлежит ее подругам. Это им она раздает «красоты», с ними она делила свою вольную жизнь в девичестве, они вспомнят о своей подружке весной на лугах в хороводах. В своих причитаниях невеста просит, чтобы подруги заплели ей косу туже, с частыми узлами, чтобы свахи «чуж-чуженина» повозились с ее косынькой подольше. Образ «дивьей красоты» интересно трансформируется в свадебном фольклоре Пермской губернии. Невеста с плачем и причетами отправляется в баню-парушу, где она смывает свою «дивью красоту». «Дивья красота», как голубь, улетит от нее и будет летать по полям и лесам, ища себе места. А место это — в церкви божией, во книге евангельской. Пока «дивья красота» летает, невеста находится в таком состоянии, когда она по положению ни девушка, ни замужняя женщина. Внешнее, материальное проявление «дивьей красоты» — это ленты («красотки»), которые невеста раздает своим подругам при прощании утром, в день свадьбы. В Вологодской губернии невеста сдает «красоту» родителям; в Псковской губернии во время катания на лошадях жених должен изловить невесту, «она вылезает из саней и, в знак покорности, складывает у его ног «красоту», сама кланяется в землю, дарит платок»¹⁶.

Обычно расставание невесты с «дивьей красотой» было и прощанием с родителями. В этот момент мать в последний раз расплетала косу дочери, обе плакали, причитая:

Расплети ты, матушка-голубушка, трубчату косу,
Рассыпь русы волосы
По моим могучим плечам,
По моему телу белому,

---

¹⁴ См.: *Серебрянников В. Н.* Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии, с. 165.

¹⁵ *Козырев Н.* Свадебные обряды и обычаи в Островском уезде Псковской губернии, с. 81. При цитировании сохраняются фонетические и морфологические особенности источника.

¹⁶ Там же, с. 85.

От ряду, ряду не впервые,
В дивьей красоте последние.

Мать развязывает узелок на конце ее косы, подружки распускают волосы невесты, каждая «по плеточке»¹⁷.

В Калужской губернии дружка один заходит в дом невесты, расплетает ей косу, выходит во двор и делает знак жениху; в Архангельской — любимая подруга расплетает невестину косу, берет себе косоплетку; в Псковской — подружки невесты «...посередине избы ставят покрытую досками порожнюю квашню, а на квашню сажают невесту, на колени ей кладут чашку, . покрытую платком. Одна из подружек обращается к гостям:

— Гости званные, богом данные, прошу всех покорно встать, буйну голову цесать, волос к волосу прибирать, скатным жемцугом убирать, золотой казней наделять, в церкву божею справлять, злат венец принимать.

Невеста по обычаю начинает плакать»¹⁸.

Если невеста сирота, то она ищет по дому отца-мать и, не найдя их, призывает отца прийти из могилы и посмотреть на ее горький «девишничок». Невеста ходит по избе с подругами, заглядывая на печь и полаты, подходит к брату, и они оба плачут, обнявшись. Особую специфику обряда расплетания «дивьей красоты» подметил И. И. Ульянов. Невестину косу заплетает мать и переплетает ее по несколько раз по просьбе дочери. Мать плетет волосы то в виде пшеничных колосков, то ржанных, то ячменных, овсяных, конопляных и льняных. Каждый раз с особыми причитаниями. Этим самым, как считает И. И. Ульянов, она обеспечивает плодотворность своей дочери¹⁹.

На представлении о магической силе женских волос основаны многие народные обряды и приметы: на Чердынской свадьбе две свахи (женихова и невестина) плетут косы молодой. Каждая старается обогнать другую, чтобы обеспечить «своей половине» в новой семье более долгий век и удачу в жизни.

✓ Прощаясь с «дивьей красотой», невеста прощается с родным домом. Остались считанные дни ее пребывания у родителей. В последний раз она обедает со всей семьей, прощается с домом, где прошло ее детство, благодарит родителей за хлеб-соль и за воспитание. В соседней Оренбургской губернии, «поднося рюмку вина отцу, невеста кланяется в ноги, причитает. В этот момент все сидят молча в глубокой задумчивости, и, наверное, всякий думает

---

¹⁷ См.: *Серебренников В. Н.* Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии, с. 146.

¹⁸ *Козырев Н.* Свадебные обряды и обычаи в Островском уезде Псковской губернии, с. 83.

¹⁹ См.: *Ульянов И. И.* Об обрядах обручения и просватанья (обрядовые действия, причитания, песни, заговоры и пр.) у зауральских великоруссов (по обследованиям Шмаковского села Ирбитского уезда), с. 51.

о совершающемся, так как причёты свои невеста произносит навзрыд со слезами и грустным тихим воплем»²⁰.

В вологодской губернии «на нидиле» невеста выходит два раза на «угор» (на гору) прощаться со своими местами, а также на поварню, где варят пиво. Это бывает на третьем дне «нидили», обычно под вечер. Девушки надевают теплые платки. Невеста без всякого теплого наряда в одном сарафане. К ней подходит мать и плачет. Девушки начинают причёты, а мать берет невесту за руку, отворяет двери и провожает, не выходя из избы:

— С богом, с богом, дитятко!²¹

В Пермской губернии у кержаков на «сговоре» сваха дает понять невесте, что она уже не принадлежит к той семье, в которой сейчас находится. Кто-то из родни выводит невесту на улицу, и только она двинется к двери, сваха начинает песни о расставании с родным домом.

Грустный мотив прощания с родительским кровом сопровождается обрядом последнего столования невесты (Екатеринбургский уезд). Подружки невесты, ее родители — все участвуют в прощальном обеде. Одна княгиня новобрачная сидит печальная за столом, не притрагиваясь к еде. После окончания обеда она тихо заводит причет, а все родственники по очереди отодвигают от нее стол. По мере удаления стола причитания становятся громче. Когда он оказывается на середине избы, воцаряется тишина, и девушки тихо уводят невесту в куть.

Обряды прощания невесты с родительским домом и «дивьей красотой» занимают одно из центральных мест в русской народной свадьбе.

В свадебном ритуале горнозаводского Урала эти обряды выделяются своей спецификой: заплетание матерью невестиной косы в виде колосков различных злаков, обряд прощального обеда невесты (символическое отодвигание от нее стола), бытование трех образов «дивьей красоты» (вильце, повязка, коса) в одной Пермской губернии и т. д.

В ритуале русской свадьбы горнозаводского Урала последовательно переплетаются различные настроения участников, которые связаны с содержанием обрядов. Первая половина свадьбы (до венчания) по настрою более лирична и минорна. Это вызвано грустными причитаниями невесты и подруг, ее прощанием с родительским домом и расставанием со своей вольной жизнью и с «дивьей красотой». Но вот в день свадьбы невеста пропела последнюю «зарю», девушки с вытницей ушли домой, прошло церковное венчание, и меняется весь тон свадебного действа. Теперь настало время для шуток, свадебного пира и нет больше места плачам и

²⁰ Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п., с. 752.

²¹ Едемский М. Свадьба в Кокшеньге Тотемского уезда, с. 40.

причитаниям. Невеста вытирает слезы и принимается за хозяйство. На этом этапе свадьбы она должна показать себя хорошей хозяйкой. И тут на первое место выходят обряды, связанные с проверкой трудовых навыков новобрачных.

Трудовые обряды многообразны по своим функциям. С одной стороны, они направлены на испытания молодых, с другой — к выявлению таких качеств у молодой четы, как сноровка и терпеливость в работе. Эти обряды мало изучены. По ним нет специальных исследований. Но, на наш взгляд, они играют важную роль в свадебном ритуале многих народов. Некоторые из них встречаются в самых разных местах России: обряд подметания пола на второй день свадьбы молодой (молодыми) — в Калужской и Архангельской губерниях²², демонстрация рукоделия молодой (вышитых ею рубашек, скатертей) — в Вологодской губернии, на реке Пинеге и пр.²³ В течение всего свадебного действа повторяется обряд «даров» невесты. Невеста дарит рукоделиями всех гостей на свадьбе по нескольку раз, представляя шитье и вышивку всех видов одежды, начиная с поясков. Вершиной этого является демонстрация приданого невесты, сшитого ею совместно с девушками (будущими невестами), принимающая самые различные формы. Часто молодая в «большие столы» стелит свои приданные скатерти (иногда по пяти штук на каждый стол), развешивает на божницу и у косяков окон полотенца. А в конце свадьбы после «пирогов» ездят кататься, надевая на себя и даже на лошадей приданные скатерти.

В соседней Оренбургской губернии этот обряд совершался так: «...еще в рукобитье невеста приглашала своих подруг в «обшивалки». Но прежде чем они начнут работу, берут косу и палку, отправляются на село и проходят его с косным звоном и песнями. Такие хождения «обшивалок» повторяются во время свадьбы до 5—6 раз. По окончании работ «обшивалки» совершают хождение по селу уже «в нарядах», то есть в жениховых рубашках, которые невеста заготовила для своего суженого»²⁴.

В Вологодской губернии в благодарность за помощь в шитье приданого дружка разносит девицам «кряное» (по хворостку и по маленькому рыбнику). Бабы говорят: «Девкам кряно надо. Они эту нидилю-то и шили и кроили»²⁵.

П. С. Богословский отмечает в записях крестьянской свадьбы

---

²² См.: Добровольский В. Н. Некоторые поверья, песни, и обряды Орловской и Калужской губерний, с. 228; Колпакова Н. Свадебный обряд на реке Пинеге. Крестьянское искусство Севера, с. 148.

²³ См.: Едемский М. Свадьба в Кокшениге Тотемского уезда, с. 130; Колпакова Н. Свадебный обряд на реке Пинеге. Крестьянское искусство Севера, с. 148.

²⁴ Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п., с. 751.

²⁵ Едемский М. Свадьба в Кокшениге Тотемского уезда, с. 120.

в лесах Вильвы, что теща, прежде чем сесть за стол, брала прясицу и пряла. Напряв 3—4 нитки, сажала дочь.

В Архангельской губернии невеста часто сама ткала кусок холста («подножник»), который сваха забирала с собой в церковь. Во время венчания он лежал перед аналоем.

Умение рукодельницы-невесты прославляется в приговорах дружки во многих свадьбах: «Наша княгиня молодая с по бору не гуляла, шишечки не сбирала, а свою делю исправляла, тонко пряла, бело белила, на камешке колотила, на солнышке сушила и батюшку родимого дарила»²⁶ или: «княгиня-молодица по чистому полю бы гуляла, куниц бы имала, лисиц бы ловила, тебя шелком подарила. Она по чистому полю не гуляла, куниц не имала, лисиц не ловила, что напряла, то выткала, тем тебя и дарит»²⁷.

В Вологодской губернии свекровь обращается с приговором к молодой: «Ешь — не стыдись, а робь — не ленись, от солнышка под кусточки не садись»²⁸.

Проверив способность невесты в шитье, гости и родные хотят выявить ее способности в кулинарии. Умение невесты хорошо готовить и поныне высоко ценится в семейной жизни. Проверку устраивали всестороннюю: умеет ли невеста заводить тесто, брагу, ловко поставить самовар, стряпать пироги, печь блины и, наконец, обслуживать гостей за столом. Но вершиной кулинарного мастерства молодой был второй или третий день свадьбы. Название его говорит само за себя: «пирожный стол», «блинный день», «пироги», «большой стол». В этот день молодая показывает себя хозяйкой в новом доме. Но прежде чем приняться за дело, она должна выполнить обряд приобщения к культу очага этого дома (например, молодую обводят вокруг стола; молодая «дарит воду» в новом доме, бросая туда монетку, и т. д.), потом испросить благословения у родителей мужа на ведение хозяйства.

Обряд «пирожного стола», за которым молодые угощают своей стряпней, указывает на то, что они хотят водить хлеб-соль с новой родней и желают показать свое искусство. Для стряпух у дружки тоже всегда готовы приговорки: «Ну-ка, стряпонька, по горенке поворачивайся, башмак об башмак поколачивай. Что есть в «залавке», подвинь по лавке, что есть в погребу, тащи на горбу, что есть в голбце, то неси молча, что есть в пече, то неси на плече, оставь одни кирпичи, чтобы можно было завтра хлеб испекчи»²⁹.

В Чердыни в день «пирогов» молодая стряпает пироги с говя-

---

²⁶ Серебренников В. Н. Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии, с. 173.

²⁷ Забылин М. Русский народ. Обычаи, обряды, предания, суеверия, поэзия, с. 38.

²⁸ Едемский М. Свадьба в Кокшенье Тотемского уезда, с. 130.

²⁹ Серебренников В. Н. Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии, с. 164.

диной. «Дружки идут созывать родню: «кушать пироги у молодой». Родственники приходят сразу и идут в кухню смотреть стряпню молодой. Если она не успела управиться — подмести пол в кухне, то они посмеиваются: «Эх, молодая, не управилась! Видно, не бойкая попалась!» Тут же несут сена в кухню и разбрасывают по полу, по лавкам и просят мести. «Да дакуды вы будете шутить надо мной?» — спрашивает она. — «Три года лапоть над молодой смеется», — отвечают те и вместе с ней, бросившей работу, уходят из кухни»³⁰. В обед молодая наряжается и угощает всех пирогами. Гости поздравляют с новой хозяйкой, пирожной мастерицей.

В Орловской и Калужской губерниях молодая на второй день свадьбы печет блины. Вдруг свекровь берет стайно³¹ и начинает бить молодую по задку: «чтоб блины задавались тониньки»³².

Вся тяжесть проверки трудовых навыков во время свадьбы ложилась на плечи молодой. Это она хозяйка в доме, и ее умение создаст тепло очага и уют в семье. Мужчине же как работнику основная роль отводилась в поле. Его функции в домашнем быту ограничивались обычно тяжелыми физическими работами или в качестве помощника жены. Поэтому трудовые испытания жениха на уральской свадьбе не занимают такого места, как испытания новобрачной. Но и ему приходилось показывать себя, свою сноровку, внимание к жене. Так, в «пирожный день» в Пермской губернии молодые встают рано, оба ходят за дровами и за водой. Если зима, то жених прорубает новую прорубь; во время многочисленных катаний по деревне с девушками и с невестой он выполняет роль кучера (Екатеринбургский уезд; в обряде «подметания пола» в Екатеринбургском уезде жена берет в руки веник, а муж обязан взять ухват и ухватом выгружать под порог сено и сор, имеющиеся в избе: «Игра эта длится около двух часов. Меня и мою молодую гости смогли уморить до пота»³³.

В Архангельской губернии этот обряд называется «пахать пол». «Молодая кланяется в ноги свекру:

— Батюшка, дай мне веничка.

Он дает ей один комель. Молодая в ноги свекрови:

— Матушка, дай крылышка.

Свекровь дает ей очень плохое крыло. Она снова кланяется им в ноги и получает хороший веник и крыло»³⁴.

---

³⁰ Предтеченский Я. О свадебных обрядах г. Чердыни, с. 19.

³¹ Стаино — ср. «жердь, к которой привязывается ловушка на рыбу». Из картотеки СТЭ УрГУ, из говоров Архангельской области, Верхнетоемский район.

³² Добровольский В. Н. Некоторые поверья, песни и обряды Орловской и Калужской губерний, с. 228.

³³ Мокроносов Т. И. Свадьба в дореволюционной уральской деревне, с. 91.

³⁴ Колпакова Н. Свадебный обряд на реке Пинеге. Крестьянское искусство Севера, с. 148.

Очень часто гости хотят проверить смекалку жениха, его расторопность. Они преподносят ему задачи на сообразительность, например, предлагают два стакана с водой, перевернутых вверх дном. «Нередко бывает, что жених, растерявшись, приподнимает запрокинутый на подносе стакан с водой и обливает все на столе, чем увеличивает и без того веселое настроение пирующих, а сам заслуживает названия «палаохи» и «простолея». Невеста же, если этот «палаоха» ей не по губам, за спинами гостей убегает из-за стола»³⁵.

В Вологодской губернии аналогичную шутку устраивают с невестой. Жених переворачивает стакан с водой и угощает ее или предлагает ей поднос с пряниками и деньгами. Она должна взять деньги. Невеста, не теряясь, все вместе сыпает к себе в платок, демонстрируя тем самым свою ловкость.

Был также обычай для жениха стеречь тарелки с деньгами на застолье (Екатеринбургский уезд). Взамен блинов молодой гости клали деньги и ташили тарелку к себе. Жених должен был следить за тарелками. Этот обычай был экзаменом для жениха: насколько он изворотлив и ловок.

Как известно, для хорошего труда, кроме умения, необходимо еще и терпение. А в изнурительной крестьянской работе в дореволюционной России терпение сочеталось часто с покорностью. Терпение и покорность в женщине считались добродетелями. Эти качества проверялись в невесте во время всего свадебного ритуала. В обряде «подметания пола» невеста терпеливо мела пол, а гости неустанно разбрасывали солому. В Пермской губернии на второй день свадьбы невеста «белила руки» (мыла руки) всей родне жениха. Смысл обряда: невеста выражает покорность не только мужу, но и всей его родне. Эти обряды брачной символики демонстрируют подчинение и главенство в семье.

Трудовые обряды бытовали по всей России, своеобразно трансформируясь в каждой губернии. Так, на реке Пинеге (Архангельская губерния), в Кокшеньге (Вологодская губерния) невеста на ритуальных «посидках» приданого себе не шила. Она только причитала. Рукодельничают ее подруги, тогда как в Пермской, Орловской, Калужской губерниях невеста сама участвовала вместе с девушками в шитье приданого.

В каждой губернии на первое место выходят свои обряды, связанные с проверкой трудовых навыков новобрачных. Так, в Вологодской губернии очень важным был обряд для молодой «смотреть коров». Она вместе со свекровью заходила в хлев и давала «по кусочку хлеба, который был у нее за пазухой во время венчания, скотине и гладила ее, называя ласковыми именами. (Этим она показывает, что знает свои обязанности в новой семье)»³⁶.

³⁵ Гладких А. Н. Крестьянские свадебные обряды и прочее у жителей села Торговижского Красноуфимского уезда Пермской губернии, с. 33.

³⁶ Едемский М. Свадьба в Кокшеньге Тотемского уезда, с. 129.

Для горнозаводского Урала особо важными были обряды, направленные на выявление способностей молодой в кулинарии и рукоделии, а также ловкости и смекалки у молодого. Часто их заставляли хозяйничать вместе (мести пол, носить воду), обучая тем самым вниманию друг к другу и взаимной помощи.

При сопоставлении уральских свадеб Пермской губернии со свадьбами южной, средней и северной полосы России, во-первых, выявляется то общее, что дает право говорить о внутреннем региональном единстве русских свадеб горнозаводского Урала. Сватовство, рукобитье, девичник, свадьба (венчание и застолье), послесвадебный день («пирожный стол») и хлебны в соответствующей последовательности составляют структуру свадебного действия, одинаковую для всех уральских свадеб.

Во-вторых, хотя уральская свадьба и является частью общерусской, но уже на примере рассмотренного выше материала можно судить о ее своеобразии. Так, есть обряды, характерные для Пермской губернии и редко встречающиеся в других регионах России: обряд последнего столования невесты, «белить руки», своеобразные обряды с «челпаном»³⁷ (обрядовым хлебом) и т. д. Кстати, «челпан» перешел в русскую свадьбу из финно-угорской. Присутствие в уральской свадьбе «челпана» и вильца объясняется межезническим влиянием.

Многие обряды, общие для русского населения в различных регионах, трансформировались в каждом месте по-своему. Так, сватовство, рукобитье, девичник и другие бытовали по всей России. Например, очень распространен в России обряд прощания невесты с «дивьей красотой». Чаще всего он проходил в форме «отнятия» (расплетания) у невесты косы матерью. А в Пермской губернии выглядит как заплетание невестинной косы в виде колосьев различных злаков. Этот обряд требует особого мастерства, знания строения колоса, умения воспроизвести его каждой исполнительницей. Бытование такого обряда на Урале соответствует давним трудовым традициям уральских умельцев. В рамках же самого региона горнозаводского Урала обряды также различаются по своей специфике, например, в названиях: отголоски на Билимбаевском заводе называются «беседка», а в Реже — «супредки» и пр.

Таким образом, проанализировав обряды прощания невесты с родительским домом и с «дивьей красотой» и обряды проверки трудовых навыков новобрачных, можно сделать вывод о том, что русская свадьба горнозаводского Урала, являясь частью общерусской, имеет свои индивидуальные черты, свою региональную специфику.

---

³⁷ «Челпан» — «каравай хлеба, непочатый хлеб... Челпанами же приносят хлеб-соль на свадьбы». См.: Толковый словарь. Под ред. В. И. Даля. М., 1955, т. 4, с. 589.